

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ЭКСПЕРТ

Олег Лоевский: Реальность — дело тонкое, многослойное

Интервью с арт-директором нового театрального фестиваля

Юлия Баталина

В Перми проходит первый театральный фестиваль «PostФакт» (16+), где соревнуются спектакли, которым не хватило одного экспертного голоса, чтобы войти в основной конкурс Национальной театральной премии «Золотая маска». Благодаря идее художественного руководителя Театра-Театра Бориса Мильграма они получили новый шанс и новый голос — голос Олега Лоевского, виднейшего театрального критика и продюсера из Екатеринбурга, который стал арт-директором фестиваля и вместе с Мильграмом отбирал для него спектакли.

— Вашу профессиональную принадлежность не так-то просто определить. Обычно для краткости говорят «театральный деятель», поскольку перечислять все ваши регалии и компетенции очень долго. А как вы себя определите?

— Ну, у меня много разных занятий. Сейчас время такое, что в театре, да и вообще в культуре, в искусстве профессиональная принадлежность очень размывается. Вот композитор Володя Раннев: он как режиссёр поставил спектакль «Проза» в Электротheaterе «Станиславский». Замечательный спектакль. А, напротив, известнейший режиссёр оперного театра Дмитрий Черняков, мировая звезда, недавно стал куратором выставки современного искусства.

Так что «театральный деятель», и даже шире — «деятель искусства» — это правильное определение. Я занимаюсь очень многими проектами: делаю фестивали, веду лаборатории, работаю как критик, как эксперт — в частности, я председатель экспертного совета фестиваля «Новосибирский транзит»; помимо этого, я работаю немножко в кино, писал сценарии сериалов, принимал участие в написании сценариев полного метра, снимался в кино. Это всё деятельность, которая мне интересна. Я — простой уральский паренёк, занимаюсь тем, что мне интересно, и всем людям желаю того же.

— Мне кажется, что Перми на протяжении многих лет не хватало фестиваля драматических театров. У нас много фестивалей, но до сих пор не было такого, который показывал бы реальное состояние российского драматического театра.

— Поскольку я уже 30 лет делаю фестивали в Екатеринбурге, который называется «Реальный театр», и всё время пытаюсь ухватить эту картину реального театра, я понимаю, что всё равно она не получится в полном объёме. Да это и не нужно, потому что тогда ради объективности придётся включать в программу эти ужасные спектакли, которые в основном идут в наших театрах: какой-нибудь Рэй Куни, «Трое в одной кровати», «Гламурная жена и неверный муж»... Реальность — дело такое, многослойное.

Здесь, в Перми, необходимость фестиваля драматических театров, на мой взгляд, есть, потому что театралы, люди,

которые ходят в театры, — это не такая маленькая аудитория. Она, конечно, маленькая относительно аудитории телевидения, в котором сидят миллионы, но она уже соизмерима с аудиторией, которая ходит в кино на большой экран. Кино-аудитория уменьшается, уходит во всякие гаджеты, а театр — остаётся.

Сегодня, на мой взгляд, публика в традиционном понимании исчезает: нет единой публики, нет среднестатистического зрителя, есть разные сегменты — одним нравится одно, другим другое. Например, молодые люди хотят видеть на сцене своих сверстников, им интересны их молодые проблемы, «Вишнёвый сад» им не очень понятен и не очень интересен. Они могут прийти туда «по обязловке», но они хотят своей тусовки, хотят понимания, хотят реальности, хотят знать, что происходит в их стране, в головах их сверстников.

Постоянная публика разных городских театров редко пересекается: те, кто ходит в ТЮЗ, не ходят в театр «У Моста», те, кто бывает у Димы Заболотских в «Большой стирке», тот вряд ли пойдёт... Не знаю, у вас сейчас десятки независимых театров...

**Может быть, только театр —
натуральный, подлинный театр —
занимается небезопасной эмоцией, когда
ты должен сострадать живому человеку**

— На «Мазэрашу»?

— Да, на «Мазэрашу» не пойдёт. В разных театрах — разный зритель, а фестиваль объединяет всех, потому что привозит совершенно разные спектакли.

Фестиваль, который придумал Борис Мильграм, — это, во-первых, просто благородное дело, попытка справедливости: кто-то попал на «Золотую маску», а кто-то не попал, а шли рядом, и три секунды отделили от финишной ленты. Благодаря фестивалю эти спектакли получают новый шанс, получают аудиторию в большом городе на замечательной площадке.

На мой взгляд, очень интересный репертуар выбран. То, что открывает фестиваль спектакль театра «Сатирикон», где играют Константин Аркадь-

ФОТО ОКСАНА ТАЛАПИНА

Олег Лоевский ведёт обсуждение спектакля со зрителями

вич Райкин и другие известные артисты, интересно для города и для фестиваля почётно. А дальше — тоже хорошие спектакли, например, «Зимнюю сказку» в питерском ТЮЗе поставил ученик Сергея Женовача Уланбек Баялиев, очень интересный человек и режиссёр. «Старший сын», которого ставил Денис Бокундадзе, — это эксперимент: он его ставил одновременно в двух театрах — в Театре на Таганке и у себя в театре «Грань» в Новокуйбышевске. Прекрасная работа Лизы Бондарь в Ярославском театре им. Волкова — моноспектакль «Пилорама плюс».

— Фестиваль как благородное дело — это понятно. А зачем ещё и конкурс?

— Во-о-от! Действительно, вроде бы люди уже пережили стресс, прошли тяжелейший конкурс, но не попали

стран, сам он человек острый, интересный, общественный деятель. Его акция в Литве, связанная с Холокостом, стала огромным событием во всём мире.

— Сейчас фестиваль — не фестиваль, если он заключается только в показе спектаклей. Должна быть зрительская программа.

— Это очень важно: мы должны общаться со зрителем, знать его, взаимодействовать с ним, понимать его. В основе нашей образовательной программы — лаборатории, мастер-классы, в которых участвуют зрители. Специалист по сцендвигению, художник-плакатист, театральный фотограф, критик, драматург, композитор делают со зрителями творческие работы, а потом так или иначе предъявляют результаты своей деятельности. У нас замечательная лекционная программа в партнёрстве с просветительским проектом «Полная ложка»: например, выступают Адольф Яковлевич Шапиро, корифей нашей драматургии, автор книг о Чехове и Станиславском, знаток российского и зарубежного театра, и Антон Хитров, современный критик, который занимается новыми форматами театра и жёстко критикует театр репертуарный.

Сегодня из-за постоянной связи живой материи с гаджетами, всякими экранами эмпатия к живому исчезает. Легче посочувствовать мультику, чем живому человеку: безопаснее, потому что живой человек требует усилий, а мультик не требует. Это безопасная эмоция. Может быть, только театр — натуральный, подлинный театр — занимается небезопасной эмоцией, когда ты должен сострадать живому человеку. Он, конечно, тоже не является правдой — это выдуманный персонаж, но театральное искусство делает всё это абсолютной правдой и абсолютной реальностью, и ты ему, живому, по-живому сострадаешь.

на «Золотую маску», и им предлагают ещё какую-то маленькую победу в другом формате... На самом деле, это такая театральная игра: дело-то публичное, всё равно так или иначе все всё сравнивают. Даже если на фестивале нет никакого жюри, всё равно всегда видно, какой спектакль прошёл хуже, какой лучше.

Но для нас конкурс — это ещё и повод собрать интересное жюри, которое работает со зрителями на мастер-классах и лабораториях. Возглавляет его Маркус Ивашквичюс. На мой взгляд, он входит в пятёрку лучших драматургов мира, его пьеса «Русский роман», спектакль по которой идёт в Театре Маяковского, получила «Золотую маску». Его пьесы переведены на многие языки, идут в театрах разных